

Вознесенский А. Западные славяне к началу XX-го века: словаки, словинцы и славонцы: (Письмо в редакцію) // Богословский вестник 1901. Т. 2. № 7/8. С. 592—608 (3-я пагин.). (Окончание.)

Западные славяне къ началу XX-го вѣка: словаки, словинцы и славонцы ¹⁾.

(Письмо въ Редакцію).

С л о в и н ц ы .

Словинцы—это народность, считающаяся официально, по пристрастной государственной переписи 1891 г., въ 1,340,000 душъ, а на самомъ дѣлѣ насчитывающая 1¹/₂ милл. душъ, разрозненныхъ въ 8 раздѣльныхъ областяхъ Австріи. Главнѣйшими изъ областей съ словинскимъ населеніемъ состоятъ слѣдующія: Крайна, Приморье (Градско, Горичъ, Триестъ и Истрія), Хорутанія и Штирія. Но словинцы цѣлою массою живутъ также и въ сѣверной Италіи. Центромъ словинской жизни служитъ Крайна съ главнымъ городомъ Люблянъ (нѣмцы назыв. Ляйбахъ).

Словинцы принадлежатъ Австріи; съ Угріей граничатъ (Крайна) только съ юго-востока и юга, и то—съ славянскими областями ея (Хорватією и Рѣкою). Но положеніе ихъ отъ этого не лучше. При благоприятныхъ обстоятельствахъ Крайна могла бы объединить свои, кругомъ лежація области (на сѣв.-вост. Истрію, на сѣв. Горичъ, Триестъ и Истрію), но такія обстоятельства представлялись только во время австро-венгерской революціи въ 1848 году, когда, при миролюбивомъ настроеніи своемъ, словинцы не хотѣли пользоваться критическимъ положеніемъ Австріи. Нынѣ культуртрегерскою нѣмецкою политикою словинскія области поставлены въ такія отношенія, что кромѣ общесловинскихъ интересовъ,

¹⁾ Окончаніе. См. Богосл. Вѣстн., май, стр. 144—162.

каждая словинская область имѣетъ еще свои, отдѣльные областные интересы—часто совершенно противоположные.

Народная жизнь въ Крайнѣ значительно затруднена тѣмъ обстоятельствомъ, что у словинскаго меньшинства населенія въ сосѣднихъ съ Крайною областяхъ отняты всѣ права и даже право на существованіе. Краинцы не могутъ „ни разбѣжаться, ни размахнуться“ въ политической жизни, потому что этимъ они копали-бы и самимъ себѣ яму ¹⁾. Вѣковая политика нѣмцевъ, унаслѣдованная отъ Рима, къ словинцамъ приложена во всей полнотѣ и съ скрупулезными подробностями, такъ свойственными нѣмецкой нации. Словинцевъ въ Крайнѣ не болѣе полмилліона,—слѣд. треть народности, а цѣлыя двѣ трети ея предоставлены произволу нѣмцевъ, которые въ безправной и позорной австро-венгерской конституціонной системѣ могутъ управлять славянскимъ большинствомъ при пристрастномъ сочувствіи правительства къ нѣмецкому меньшинству.

Въ силу своей раздробленности словинцы, естественно, не имѣютъ другихъ отношеній къ славянскимъ народностямъ и народамъ, кромѣ идеальнаго чувства родства—въ особенности къ чехамъ и русскимъ. Имъ—некогда и думать объ этомъ, потому что и собственная локализованная борьба съ культуртрегеромъ—не подь силу.

Въ вѣроисповѣдномъ отношеніи словинцы принадлежать къ католической церкви и только небольшая часть ихъ въ Истрии еще держится православія и принадлежитъ далматско-истрійской церковной области. Между тѣмъ католическая церковь въ каждой словинской области имѣетъ своего „надбискупа“ съ подчиненными ему „бискупами“, равно какъ имѣетъ своего „надбискупа съ пятью бискупами“ и въ Далмаціи (съ резиденціею въ Задрѣ).

Въ отношеніи культурномъ вообще, словинцы стоятъ на замѣчательно высокой ступени. Это видно уже и изъ того, что въ теченіи тысячелѣтней локализованной борьбы съ нѣмцами они не пали и еще въ настоящее время нѣмцы не имѣютъ силъ ассимилировать ихъ съ своею націею. Особенно замѣчательны успѣхи словинцевъ на литературномъ полѣ. „Если оглянемся на прошлое словинцевъ, говорить коррес-

¹⁾ Голечекъ. Na Cernov Horu. Praha 1899, стр. 20.

пондентъ Слованскаго Прегледа ¹⁾, начиная съ того самого времени, когда словинцы занимали ту землю, въ которой нынѣ живетъ 12 тысячное разноплеменное население и будемъ слѣдить, въ порядкѣ столѣтій до начала 20 вѣка, ту страшную борьбу, какую вели и ведутъ словинцы въ своей народной, политической и хозяйственной жизни, то ужаснемся, придемъ въ изумленіе предъ тѣмъ фактомъ, что у этихъ разрозненныхъ остатковъ словинскаго народа сохранилось еще столько духовныхъ силъ, чтобы за 38 лѣтъ создать столь громадную и цѣнную литературу, какую по справедливоети словинцы могутъ гордиться. До 1860 г. словинская литература была только подготовительнымъ матеріаломъ, а занятіе ею было стѣснено всевозможными препятствіями враждебной нѣмецкой бюрократіи, до самого 48 года не позволявшей словинцамъ учиться на своемъ материнскомъ языкѣ. Но и въ настоящее время словинцы испытываютъ всевозможныя стѣсненія въ своей литературной работѣ.

Не смотря на то, въ 1898 году издавалось всѣхъ словинскихъ журналовъ и газетъ 54 — въ томъ числѣ: политическихъ 22, педагогическихъ 5, беллетристическихъ 2, наконецъ, религіозныхъ и специальныхъ 25. Кромѣ того въ этомъ году было издано 15 „sbornik“—овъ и „knjiznie“.

Опорою словинской литературы, какъ и народной жизни, служатъ два литературныя общества: Slovenska Matica и Druzba sv. Mohorja.

Словенская Матица имѣетъ до 2.880 членовъ, изъ нихъ только 6 почетныхъ (четверо-чехи), 271 — членовъ основателей, вносящихъ одновременно 50 зл. и 2603 годичныхъ, съ взносомъ по 2 зл. ежегодно. Въ 1897 г. Матица издала 7 изданій: Letopis Slovenske Maticе, Zgodovina slovenskega slovstva, Samosvoje mesto Trst, Sloveska narodne pesmi, Elektriка, Knezova knjiznica и Zabavna knjiznica (все это получается за 2 зл.).

Дружба св. Могоря основана въ 1853 г. съ почину фараара Ондрея Ейншпилера; нынѣ это общество имѣетъ до 77,130 членовъ и ежегодно издаетъ 6 изданій съ содержаніемъ религіознымъ и забавно-поучительнымъ, за 1 зл. еже-

¹⁾ Jan V. Lego. Slov. Prehl. 1899 г. стр. 110—111.

годнаго членскаго взноса. „Дружба“ имѣетъ свой прекрасный домъ въ Целѣвцѣхъ и свою типографію.

Тѣмъ не менѣе, словинская народность умираетъ!

Если взять во вниманіе цѣлую жизнь всего западнаго славянства со всею ея 1000 лѣтнею борьбою съ нѣмецкою націею и Римомъ,—борьбою, вѣдущеюся у разныхъ слав. народностей разнообразными и оригинальными средствами и способами, то это и составитъ содержаніе словинской исторіи во всей ея полнотѣ и подробностяхъ. Словинецъ воевалъ и доселѣ воюетъ со всеми тѣми враждебными стихіями, которыя въ одиночку преслѣдовали тотъ или другой славянской народъ въ западной Европѣ. Поэтому и судьба словинцевъ та же самая, какая постигла и постигала отдѣльныя славянскія народности. И если кто нибудь пожелалъ бы посмотрѣть, какъ умираетъ народъ, пусть приходитъ въ словинскую Хорутанію: тамъ онъ увидитъ это на хорутанскихъ словинцахъ ¹⁾!

Съ административнымъ раздѣленіемъ словинцевъ нельзя не считаться; поэтому, для болѣе яснаго представленія о томъ, какъ обстоитъ народное дѣло у словинцевъ, необходимо остановиться на каждой въ отдѣльности словинской области. Мы просмотримъ только три области.

1) *Крайна* ²⁾. Это—чисто словинская область съ полумилліоннымъ словинскимъ населеніемъ, среди котораго живетъ ничтожная часть нѣмцевъ. Тѣмъ не менѣе правительственная сторона, заправляющая ходомъ областной жизни, — нѣмецкая. Словинецъ можетъ обратиться въ любое правительственное учрежденіе на своемъ языкѣ; можетъ получить и резолюцію тоже на немъ,—но все дѣлопроизводство ведется исключительно на языкѣ нѣмецкомъ. Стоитъ-ли словинецъ предъ судомъ: его выслушаютъ на своемъ языкѣ, но внутреннимъ языкомъ судовъ служитъ языкъ нѣмецкій.—Общественно-образовательныя школы—словинскія, но нѣмецкому языку въ нихъ учатъ уже съ 3-го класса. Среднія же школы всецѣло-нѣмецкія. Словинской педагогикѣ вовсе нѣтъ, такъ что желающій посвятить себя призванію учителя долженъ

¹⁾ Корресп. въ Slav. Prehl.

²⁾ Составлено на основаніи свѣдѣній I. Голечка въ его книгѣ „Na Ceru u Nogu“.

поступить въ нѣмецкій учительскій институтъ. Но чего можно ожидать отъ учителей, воспитанныхъ не въ народномъ духѣ?

Для полученія высшаго образованія словинцы ходятъ въ штырскій Градецъ, или въ Вѣну, гдѣ сталкиваются со многими славянскими студентами; но уже съ дѣтскаго возраста имъ внушено, что нѣмецкому народу и языку принадлежитъ все преимущество предъ слованскимъ. Духовенство—свое, словинское; но чрезмѣрно клерикальное и обскурантное. Противъ всего, что въ обыденной народной жизни не является слишкомъ католическимъ, оно возстаетъ и воюетъ. Даже скромный люблянскій театръ подвергается преслѣдованіямъ духовенства въ исповѣдницахъ и съ церковной каѳедры. Это обстоятельство стало причиною того факта, что интеллигентная часть словинскаго населенія сочла нужнымъ эмансипироваться отъ духовенства. Въ Люблянѣ издаются три политическія газеты: Slovenski Narod (народно-консервативная), Slovenec (клерикальная) и Slovanski List (народно-свободомысленная). Есть два книжные магазина: большинство книгъ нѣмецкихъ. Особенною любовью пользуется тамъ русская литература. Къ несчастью, тамъ только однѣ нигилистическія книги, издаваемые въ Швейцаріи и Лондонѣ. Словинцы чувствуютъ потребность знакомства съ русскою жизнію и литературою. Но на встрѣчу этой потребности идутъ только предатели русскаго народа, служащіе нѣмецкому драгуну, но воспитанные, конечно, въ Россіи интернаціональною русскою школою. Такихъ предателей не бываетъ въ средѣ нѣмецкаго народа и, конечно, прежде всего благодаря національному направленію нѣмецкой школы. Ни русскія консульства, ни частная предпримчивость не озабочена нуждою дать здравыя свѣдѣнія о русскомъ народѣ, его культурѣ и литературѣ.

2) *Штирія* ¹⁾. Вторая область по численности словинскаго населенія послѣ Крайны есть Штирія. Словинское населеніе обитаетъ преимущественно въ южной части области (изъ 22.450 км² пространства Штирії словинцы занимаютъ 103 кв. мили; сѣверн. граница словин. населенія идетъ отъ Событы до границъ Хорутанскихъ), въ гражданскомъ отношеніи при-

¹⁾ Составлено по корреспонденціямъ журнала „Slovansky Prehled“.

надлежитъ къ 7 окрестнымъ гетманствамъ, а въ церковномъ— къ 219 католическимъ фарамъ.

Штырскіе словинцы извѣстны своею бодростью духа. Штырець не гордъ, какъ „горенець“ (житель гористой Крайны) и не такъ боязливъ, какъ „доленецъ“ (житель крайнихъ долинъ); онъ привѣтливъ, не боится никакой работы, хотя при всемъ своемъ усердіи къ труду получаетъ очень малый заработокъ, онъ также—большой патріотъ. Штырскіе словинцы живутъ въ отдѣльныхъ домахъ, разбросанныхъ по долинамъ и холмамъ. Владѣтели домовъ называются „кметы“ Они не обладаютъ зажиточностью, однако имѣютъ свою землю, могутъ говорить о себѣ, что живутъ на своей землѣ. Къ несчастью, многіе бѣдняки не сохранили земли и продали ее нѣмцамъ, такъ что нѣмецкихъ осадъ по селамъ и деревнямъ не меньше, чѣмъ „фарныхъ“ храмовъ.

Внѣшняя физиогномія штырца — средній ростъ, крѣпкое сложеніе и пріятная наружность. Духовныя силы народа ниже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ засѣло больше нѣмцевъ и сильнѣе дѣйствуетъ онѣмеченіе, потому что „отнародованіе“ вообще развращаетъ и затемняетъ духовныя силы.

Права по наслѣдству у нихъ слѣдующія: землю наслѣдуетъ старшій сынъ, если онъ способенъ къ хозяйству; остальные члены семейства получаютъ деньги. Только въ юго-восточной части Штирии земельные участки наслѣдуютъ всѣ члены семейства, которые строятъ на полученной землѣ новыя хаты, но уже очень бѣдныя. Все же отъ „отнародованія“ эта часть Штирии сохраняется сосѣдствомъ съ хорватами. Совершенно иначе дѣло обстоитъ въ сѣверной части: лишь только утрачена тамъ какая-либо пядь словенской земли, она уже утрачена на вѣки, такъ что, дѣйствительно, почва ускользаетъ изъ-подъ ногъ словинца. Вслѣдствіе недостатка знаній, организаціи и солидарности у словинцевъ, а также вслѣдствіе отсутствія интеллигенціи, враги словинской націи имѣютъ тамъ удобное поле дѣятельности.

Штырскіе нѣмцы имѣютъ въ своихъ рукахъ всѣ средства къ расширенію своего господства: они вліяютъ на слованскую молодежь въ школахъ; дешево покупаютъ земельные участки словинцевъ и занимаются ссудой денегъ. Бѣда словинцу, если онъ кредитуется у нѣмца: участокъ его непременно перейдетъ въ нѣмецкія руки. Въ этомъ случаѣ нѣмцы,

какъ и всегда, дѣйствуютъ сообща и имѣютъ спеціальныя организации съ цѣлями отбирать словинскія земли и онѣмечивать словинцевъ. На желѣзныхъ дорогахъ, въ присутствіяхъ („урядахъ“) и школахъ господствуетъ нѣмецкій языкъ. Селянинъ не имѣетъ права подписать свое имя по словински. Даже существуетъ тайное распоряженіе правительства передѣлать фамиліи въ архивныхъ старинныхъ метрическихъ книгахъ такъ, чтобы онѣ высматривали нѣмецкими.

Латинское духовенство не помогаетъ штырскимъ словинцамъ. Въ Левантинской епископіи напр. во всѣхъ храмахъ совершается богослуженіе всецѣло на латинскомъ языкѣ и изгнаны изъ богослуженія всѣ словинскія пѣснопѣнія.

Словомъ, о настоящемъ положеніи словинской Штирін можно сказать, что оно гораздо хуже, чѣмъ 30 лѣтъ тому назадъ: прежде у штырскихъ словинцевъ не было столькихъ и столь яростныхъ враговъ.

Только въ самое послѣднее время штырскіе словинцы начали пробуждаться. Особенно сильное вліяніе на нихъ пробужденіе оказало посѣщеніе чешскими велосипедистами г. Ценьи въ августѣ 1891 г. Тотчасъ же, вслѣдъ за тревогами и хлопотами нѣмецко-правительственной партіи по этому случаю, въ жизни словинцевъ обнаружилась реакція въ отношеніяхъ къ нѣмцамъ. Послѣ бурей 10 и 11 августа 1891 г. оказалось, что противъ чеховъ и словинцевъ выступали и наиболѣе извѣстныя нѣмецкія торговыя фирмы. Тогда сами словинцы начали создавать свои „дружества“, чтобы избавиться отъ нѣмецкихъ фирмъ и дѣло пошло успѣшно. Нѣмецкіе торговцы скоро почувствовали упадокъ своихъ дѣлъ, и открыли бой противъ словинскихъ дружествъ. Выразителемъ словинскихъ интересовъ служить целійскій журналъ „Домовина“, который со времени даже послѣдняго посѣщенія чехами Целъи въ 1899 г. былъ конфискованъ 12 разъ. Но „Домовина“ уже можетъ теперь поставить своимъ девизомъ: „свой къ своему!“ Бой съ нѣмцами возбуждаетъ въ словинцахъ энергію: они уже имѣютъ теперь другое торговое общество „Меркурій“, народный домъ въ Мариборѣ, словинскій банкъ и т. п.

3) *Хорутаны* ¹⁾. Численность словинскаго населенія въ

¹⁾ Составлено по корреспонденціямъ въ Slovansky Prehled.

Хорутаніи въ 1890 году равнялась 360,443 души; оно занимаетъ цѣлую южную часть этой области. Между тѣмъ во время народной переписи 1890 года хорутанами была записана только $\frac{1}{3}$ словинскаго населенія, остальные $\frac{2}{3}$ записаны нѣмцами. Въ нѣмцы переведены всѣ работники, состоявшіе на службѣ у нѣмцевъ; поселяне, терроризованные чиновниками; умѣющіе говорить по-нѣмецки; многіе домовладѣтели изъ-за опасенія, чтобы правительство не увеличило платежную дань и многіе словинцы другихъ категорій.

Въ политическомъ отношеніи хорутанскіе словинцы консервативны, а въ религіозномъ—усердные католики, вслѣдствіе сильнаго вліянія католическаго духовенства, представляющаго собою передовую партію борцовъ за народность и народныя права, — но скорѣе, только „по видимому“. Впрочемъ есть нѣсколько и протестантовъ среди хорут. словинцевъ. Общественно-народная жизнь хорут. словинцевъ въ очень печальномъ положеніи: изъ 63 „окресныхъ“ общинъ только въ 24 есть представители изъ словинской народности, а въ остальныхъ 49 общинахъ представительство нѣмецкое, или измѣнически-словинское, дѣйствующее заодно съ нѣмцами противъ словинцевъ. Впрочемъ, и въ „окресахъ“ съ словинскимъ представительствомъ общественно-народное дѣло словинцевъ немногимъ лучше: общественно-правительственный языкъ нѣмецкій; всюду господствуетъ терроръ нѣмцевъ; сосѣдство съ нѣмцами и „отнародненныи“ словинцами ведетъ къ опѣмеченію словинцевъ. Это опѣмеченіе стоитъ въ связи съ политическими превратностями здѣсь и распространеніемъ католичества изъ сольноградской, баварской и друг. церковныхъ кат. провинцій съ сплошнымъ, давно опѣмеченнымъ народонаселеніемъ.

Чтобы понять настоящее положеніе хорутанскихъ словинцевъ, необходимо представить вкратцѣ ихъ исторію.

Со временъ нападеній на Хорутанію баваровъ, а потомъ (во времена Карла Великаго) и нѣмцевъ, нѣмецкіе рыцари раздѣлили между собою всю эту область и завели въ ней нѣмецкое право. Хорутане очутились въ рабствѣ у нѣмецкихъ рыцарей: платили имъ дани и работали на нихъ, получая возмездіе, сообразное съ „кулачнымъ правомъ“. Рыцари строили словинскими руками замки на скалахъ хорутанскихъ, приглашали для своей защиты и войны съ

словинцами чужестранныхъ жольднеровъ и нѣмецкихъ всадниковъ, строя для нихъ осады (города и посады) и снабжая ихъ привиллегіями. Осадники приводили съ собою и нѣмецкихъ ремесленниковъ. Этимъ и началось онѣмеченіе Хорутань. Конечно, словинцы не могли любить своихъ порабитителей и грабителей своей земли и правъ. Исторія знаетъ цѣлый рядъ споровъ и возстаній туземцевъ.

Параллельно съ этимъ рыцарскимъ напоромъ хорутанскихъ словинцевъ тѣснило и католическое нѣмецкое духовенство, всегда дѣйствовавшее по нѣмецкой національной программѣ. Мѣста приходскихъ священниковъ занимали чужестранцы, владѣвшіе словинцами, какъ своими рабами, полученными отъ нѣмецкихъ императоровъ. Католичество распространялось здѣсь „мечомъ и огнемъ“; проповѣдывали здѣсь не столько ученіе Христа, сколько идею свѣтской власти и силы католическаго духовенства надъ словинцами. Миссіонерскимъ языкомъ былъ нѣмецкій; молитвы и вѣроченіе преподавались также на нѣмецкомъ языкѣ, непонятномъ народу. Только одному догмату „ихъ катихизиса“ о десятинахъ и платежахъ („*justa tributa*“) учили по словенски, потому что признавали необходимымъ, чтобъ народъ понималъ этотъ догматъ. Такъ продолжалось нѣмецко-римское культуртрегерство до временъ Маріи Терезин и Иосифа II.

Съ того времени у хорутанскихъ господъ — свѣтскихъ и духовныхъ были отняты нѣкоторыя права; но судъ, управленіе и школы оставались и далѣе нѣмецкими. Новая система централизаціи, абсолютизма и онѣмеченія царяла и здѣсь, какъ и всюду въ Австріи. Съ организаціей въ 1814 г. „нѣмецкаго бунда“ словинскія краины были поставлены въ разрядъ нѣмецкихъ городовъ. Чиновники и учителя должны были сообразоваться съ нѣмецкою программой, а образованнымъ человѣкомъ признавался только тотъ, кто владѣлъ нѣмецкимъ языкомъ. На словинскій языкъ стали смотрѣть съ пренебреженіемъ.

Къ 1848 г. словинцы начали пробуждаться. Явились пробудители народа; началась и словинская печать. Но успѣхи были незначительны, потому что австрійская конституція считаетъ преступникомъ cadaго, кто ведетъ народъ къ правдѣ и поучаетъ о народныхъ правахъ. Еще въ 1849 г. посланникъ Штейнвендеръ провозгласилъ: „мы нѣмцы—го-

сподскій народъ, назначенный для господства“. Этотъ девизъ и теперь еще имѣетъ свою силу. Свобода въ Австріи только для нѣмцевъ; словинскіе посланники избираются подъ нѣмецкимъ надзоромъ и оружіемъ. Нынѣ существуетъ уже общее представленіе о хорутанахъ, что они уже—потерянный народъ для славянства и ожидаетъ ихъ судьба полабскихъ славянъ.

Положеніе хорут. словинцевъ дѣйствительно очень грустное; но еще нельзя сказать, что все безвозвратно потеряно. У нихъ есть просвѣтительное „общество св. Могоря“, словинско-нѣмецкія школы, періодическая печать и хозяйственные общества, банки. Недавно возникло новое школьное „общество св. Кирилла и Меѳодія“.

Славонцы—сербы.

Имя „славонцы“ осталось только въ названіи области, составляющей нынѣшній центръ этой части слованъ, сохранившихъ православное вѣроисповѣданіе и называющихъ себя сербами. Сосѣдніе съ ними на западъ хорваты, одноплеменные сербамъ, давно уже измѣнили какъ своему племенному имени, такъ и православію. Какъ имя хорватовъ, такъ и имя этихъ сербовъ—позднѣйшаго происхожденія и явилось на почвѣ разности въ исповѣданіяхъ. (Первольфъ. Славяне; ихъ взаимныя отнош. и связи, Варшава, т. 1 стр. 48). Впрочемъ, есть и этническія основанія для этихъ позднѣйшихъ именъ. Существовавшее нѣкогда самостоятельное хорватское княжество и даже королевство (съ нач. 10 в. до 1102 г.) могло отдать часть своего населенія нынѣшнимъ словинамъ-хорватамъ; равно какъ и сербы съ своимъ вождемъ Арпадомъ оставались въ южной Угріи, а-позднѣ послѣ Коссовской битвы (1389) особенно часто эмигрировали сюда ¹⁾,

Хорватія съ Славоніей занимаетъ пространство 42,535 кв. километр., на которомъ по пристрастной народной переписи 1890 года жило 2,200,977 душъ. Но сербы (славонскіе) живутъ также на большомъ пространствѣ въ южныхъ Угряхъ, Истріи, Далмаціи и на островахъ.

¹⁾ Стеванъ Павловичъ. Србски народни соборъ. У Новомъ саду, 1870 г. стр. 1—2.

Хорваты ¹⁾—католики, а сербы—православные. Но и Хорваты въ старину были православными, обнаруживали сильное тяготѣніе къ Царьграду и къ православію и дорожили церковно-славянскимъ богослужебнымъ языкомъ. Држиславъ, сынъ Крезимира Великаго, отдался подъ охрану византійскихъ государей и принялъ отъ нихъ знаки королевскаго достоинства въ 994 г. Но римскіе папы, тогда всемогущіе, не признавали этого титула и запрещали хорватамъ употребленіе церковно-славянскаго языка при богослуженіяхъ. Только папа Григорій VII въ 1076 г. призналъ хорватскаго бана Димитра Звонимира королемъ и послалъ ему корону, которою Звонимиръ и былъ коронованъ въ Солинѣ. Послѣ того Звонимиръ отдалъ себя подъ охрану папы, чѣмъ призналъ за папскою столицею право *дѣлать свою политику* на немъ. Дѣломъ папы и было затѣмъ то, что угорская княжна Арпадовскаго дома, прекрасная Елена, вышла за мужъ за Звонимира и тѣмъ съ угорскою короною былъ заключенъ договоръ о наслѣдствѣ хорватской короны: было постановлено, что въ случаѣ отсутствія наслѣдниковъ послѣ Звонимира (а это было предвидѣно, потому что Звонимиръ умеръ насильственной смертію, а его смерти предшествовала тоже насильственная смерть его наслѣдника), корона и тронъ Хорватскій должна перейти въ наслѣдство угорскому королю. Папѣ нужно было создать твердую крѣпость противъ православія и Царьграда. Но въ этомъ и угорскіе короли династій арпадовцевъ, анводьцевъ, люцембурговъ, гуныандювцевъ, ягеллонцевъ и габсбурговъ также находили свое призваніе.

Припутавъ хорватовъ къ Угріи, папа замыслилъ отторгнуть ихъ отъ православія и нравственнаго духовнаго союза съ ихъ православными соплеменниками и превратить хорватовъ въ свой передовой постъ поборниковъ за католическую церковь на Балканѣ. Это ему удалось. Хорваты стали ревностными поборниками не только за католическую церковь, но и за угорскую народность. Угорскіе короли стали имѣть въ хорватахъ самыхъ вѣрныхъ подданныхъ и еще большую опору, чѣмъ въ собственномъ угорскомъ народѣ.

¹⁾ Историческія свѣдѣнія о хорвато-сербахъ составлены по книгѣ I. Голечка „Na Сегнои Ноги“ и корреспонденціямъ журнала „Sl. prehl“.

Личная унія хорватовъ съ уграми держалась до 16 вѣка. Въ этотъ періодъ личной уніи Хорватія въ державѣ Угорской составляла собственное государство и не имѣла общаго съ уграми „снѣма“. Въ 16 в. былъ заведенъ и общій снѣмъ, на которомъ Хорваты имѣли только двухъ представителей, „нунціевъ“. Нунціи только приносили съ собою на снѣмъ инструкцію хорватскихъ сословіи и, когда дѣло велось о предложеніяхъ короля, реферировали сначала угорскій, а потомъ хорватскій „пронаторъ“. Хорватія подавала самостоятельно свои предложенія угорскому королю.

Общіе снѣмы бывали рѣдко; земскіе же хорватскіе снѣмы были, обыкновенно, не единодушными, потому что „*more soliti*“ члены высшихъ сословіи не ходили на земскіе снѣмы, явно пренебрегая правами своей родины. Слѣдствія этого обнаружались въ томъ, что достоинство хорватскихъ бановъ упало: банъ, бывшій первоначально первою особою при угорскомъ королѣ, сталъ уже третьею особою; первоначально банъ имѣлъ право быть верховнымъ воеводою хорватскихъ полковъ, теперь уже никто бана и не спрашивалъ о томъ, и хорватскія войска были подчинены Карновацкому генералу. Когда же баны осмѣливались указывать на свое право, никто имъ не отвѣчалъ. Тоже самое было и съ правами бана, касавшимися пріемовъ податей и рекрутовъ, назначенія „подбана“ и „жупановъ“. Первоначально само собою разумѣлось, что хорватскій банъ могъ быть избираемъ только изъ хорватской шляхты; позднѣе же, когда шляхта частію вымерла, частію выгублена угорскими князьями Франомъ Фрацкопаломъ и Петромъ Зринскимъ, на нее уже не обращали никакого вниманія. „Статоправное выровнани угерске-хорватске“, заключенное 32 года тому назадъ, свидѣтельствуеть о томъ, какъ много убыло правъ у хорватовъ.

Организация духовной жизни хорватовъ отъ древнихъ временъ находится въ рукахъ католической церкви. Со стороны Рима первоначально работалъ здѣсь орденъ павлинѣанъ; потомъ на помощь къ нему пришли іезуиты для того, чтобы выбить первыхъ съ поля дѣятельности и самимъ завладѣть всѣмъ. Съ 1660 г. іезуиты работали надъ сооруженіемъ въ Загребѣ университета; въ 1693 г. ректорамъ іезуитскимъ было даровано со стороны хорватскаго земскаго снѣма *на вѣчныя времена* право „вирильнаго голоса“. Іезуиты о заботи-

лись образованіемъ также средняго и низшаго классовъ народа. Въ 1724 г. они основали въ Загребѣ юридическій факультетъ и типографію для печатанья школьныхъ и другихъ книгъ. Между самими хорватами стало много іезуитовъ, такъ что въ 18 в. хорватъ Никола Плантичъ былъ главою іезуитскаго Парагвайскаго королевства.

Какъ на политическое главенство надъ хорватами исторія дала право уграмъ, такъ и на главенство духовное надъ хорватами она дала право католической церкви.

Хорватская исторія представляетъ собою копию исторіи угорской. Сами хорваты стали копировать собою мадьяръ и своихъ недавнихъ противниковъ они стали брать себѣ въ примѣръ, достойный подражанія.

Угры въ отношеніи къ другимъ народностямъ работаютъ съ формальной стороны по закону; но лишь окажется благотворность на подчиненныхъ народностяхъ, они переступаютъ законъ. То же дѣлаютъ и хорваты въ отношеніи къ сербамъ. Договорами съ сербами они признали права сербскаго письма кириллицею и православнаго богослуженія. Но послѣ кратковременныхъ любезностей они стали относиться къ сербамъ также, какъ угры относятся къ словамамъ, русскимъ и румынамъ. Все, что позволили сербамъ, они отнимаютъ у нихъ и постепенно выступаютъ въ страшный бой противъ сербовъ и провозглашаютъ совершенное уничтоженіе сербовъ.

Эффектъ мадьярской политики состоитъ въ томъ, что въ своемъ „выровнаніи съ хорватами“ они получили больше выгодъ, чѣмъ хорваты. Признаніемъ историческихъ правъ хорватовъ они отвратили отъ себя хорватскую силу и направили ее противъ сербовъ, т. е. противъ тѣхъ, кто долженъ быть ихъ союзниками и вождями. Бой среди одной и той же народности заключался въ мадьярской программѣ: угры достигли того, что хорваты *разбратались* съ сербами и страшными несчастіями междуусобной борьбы ранили самихъ себя. Каждая хорватская рана дважды ранила: серба и хорвата. Хорваты такъ увлекались своимъ боемъ, что не понимали вовсе того, что, опуская молотъ на грудь серба, они вырываютъ душу изъ собственной народной груди. Страсть, внушенная врагами, овладѣла ими на столько, что хорваты даже не помыслили о томъ, что сербы составляютъ одинъ

съ ними народъ, и что, ненавидя сербовъ, тѣмъ самымъ они ненавидятъ себя; а провозглашая смертный приговоръ надъ сербами, провозглашаютъ его надъ самими собой. Сербы считаютъ хорватовъ болѣе враждебными и опасными, чѣмъ были турки, нѣмцы и мадьяры. Конечно, не безъ основаній!

Обходя хронику современной жизни православныхъ сербовъ Карновицкой автокефальной митрополіи, извѣстную читателямъ Богословскаго Вѣстника, благодаря трудамъ профессора Г. А. Воскресенскаго, скажемъ только объ отношеніи хорватско-сербской борьбы къ великому „Drang'у nach Osten.“

Нынѣшняя междоусобная культурная хорватско-сербская борьба есть ничто иное, какъ локализациа нѣмецко-римскаго дранга противъ сербовъ и ихъ православія. Хорваты въ этой борьбѣ представляютъ собою второ-подчиненную роль, завися непосредственно отъ угровъ; они—столь же жалкое орудіе дранга, какимъ были и есть поляки по отношенію къ Россіи.

„Drang nach Osten“, недавно осмѣянный на страницахъ русской газеты, на самомъ дѣлѣ есть историческій фактъ 1000-лѣтней борьбы нѣмецкой націи съ славянскою и римско-католической церкви съ православно-славянскою.

Главною ареною этой борьбы всегда служила нынѣшняя Австрія; но борьба перекидывалась и за предѣлы Австріи. Такъ это было во время борьбы Рима въ союзѣ съ Польшею за юго-западную часть Россіи; такъ точно и нынѣ борьба Рима въ союзѣ съ Хорватіею перекинулась уже на Балканъ. Но и всѣ другія австрійскія католич. народности также приобщены къ этому нѣмецко-римскому дрангу.

Теперь дѣло римско-нѣмецкаго дранга поставлено такъ, что его знамя несутъ сами разбравшіеся славяне, составляющіе передовые посты дранга; поэтому всѣ передовые посты его открыты для дѣятельности—если и медленной, то все же испытанно—надежной. Успѣхамъ римско-нѣмецкаго дранга способствуетъ то обстоятельство, что и на Балканѣ и отчасти въ Россіи существуетъ раздвоеніе между сторонниками западно-европейской культуры и защитниками націи и народности. На Балканѣ католичество свило себѣ прочныя гнѣзда—въ Болгаріи, Сербіи и даже юнацкой Черно-

горін. Въ Россіи если и мало замѣтна пропаганда католичества, то нѣмецкій штундизмъ заставляетъ обращать на себя особенное вниманіе епархіальныхъ миссіонеровъ.

Цѣль дранга составляетъ слѣдующее: сгладить ненавистное Риму и нѣмцамъ православіе славянъ и въ замѣнъ его распространить на нихъ нѣмецкую культуру, на самомъ же дѣлѣ—нѣмецкое насиліе, какъ показываетъ опытъ австрійскихъ славянъ, облагодѣтельствованныхъ (!) нѣмецко-римскою культурою.

Насущный вопросъ.

Русская исторія поучаетъ насъ тому, что православіе, самодержавіе и народность всегда составляли краеугольный камень единой и сильной (духовно и матеріально) Руси, а при нормальномъ направленіи этихъ трехъ основъ — и разцвѣта русской культуры. Православною Россія остается съ самыхъ первыхъ временъ просвѣщенія христіанскою религіею. Она не измѣняла православію, напротивъ мужественно отстояла его отъ частыхъ преслѣдованій римско-католической пропаганды. Если же Россія и потеряла для государства и церкви большую часть Червонной Руси, то это зависѣло отъ многихъ обстоятельствъ, не столько внутреннихъ, сколько внѣшнихъ—антирусскихъ. Самодержавіе русскихъ государей упрочилось только послѣ неимовѣрныхъ трудовъ русскихъ великихъ князей, которымъ помогли и историческія обстоятельства русской жизни, воспитавшія въ русскомъ народѣ сознаніе преимуществъ самодержавной власти и сыновнюю любовь и преданность *батюшкѣ - Царю*. На суммѣ этихъ двухъ началъ покоится и третье начало „народность“.

Народность, какъ начало (принципъ) русской исторической жизни, обуславливается именно самодержавіемъ и православіемъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ самодержавной власти и православія въ качествѣ государственнаго исповѣданія—напр. въ Австро-Венгріи, русская народность пропадаетъ и рабствуетъ господамъ церкви и уполномоченнымъ правительствомъ господамъ, но еще болѣе капиталистамъ. Если же и при самодержавномъ управленіи русскій крестьянищъ долгое время состоялъ въ крѣпостной зависимости отъ дворянъ, то

это было аномаліей, привнесеной со внѣ, изъ подражанія нѣмецкому праву. Въ свою очередь и православіе и самодержавіе утверждаются всецѣло на народѣ, а не на господахъ. Церковь и вообще составляет неотъемлемую принадлежность народа, а православная церковь—въ особенности. Тоже и по отношенію къ самодержавію. Для самодержавія Государя Императора нѣтъ вовсе необходимости имѣть постепенныя градации сословій: очень дворянскихъ, менѣе дворянскихъ, недворянскихъ и крестьянскихъ. Самодержавная власть всецѣло опирается на народѣ и на всѣхъ сословіяхъ, не отдѣляющихъ себя отъ народа же. Дворянское сословіе у западныхъ славянъ проводило свою жизнь въ заботахъ не о народѣ, а о собственныхъ правахъ и привиллегіяхъ, изъ которыхъ самое главное состояло въ владѣніи народомъ („душами“), какъ своимъ инвентаремъ. Примѣръ исторіи Червонной Руси показываетъ, что дворянство и русское, ради своихъ привиллегій, продавало и свое отечество и вѣру. Но и вся вообще западная славянская шляхта всегда служила страшнымъ тормозомъ усилению авторитета и власти своихъ князей и королей; особенно же поучительна исторія чешской шляхты, продававшей свое отечество нѣмцамъ—врагамъ народности, но ими же и выгубленной, такъ что чешской шляхты нынѣ не существуетъ.

Съ освобожденіемъ русскаго крестьянства отъ крѣпостной зависимости помѣщикамъ, „народности“ возвращено присущее ей право стать однимъ изъ принциповъ русской государственств. жизни и цѣлая русская жизнь и дѣятельность этимъ актомъ возвращена на свою самостоятельную дорогу, по которой она должна была идти всегда, но временно уклонилась подъ сильнымъ обаяніемъ западно-европейской культуры.

Нынѣ уже оказались великія знаменія того, что русская жизнь встала на свою національную дорогу. Собственно, два главныя знаменія: первое—*устройство народнаго быта на национальныхъ началахъ общиннаго владѣнія землею*, такъ что русскому крестьянину не грозятъ опасности снова подпасть подъ новое рабство (капиталистамъ) болѣе страшное, чѣмъ первое, и социалистическихъ ассоціацій съ ихъ разнообразною и страшною борьбою противъ капиталистовъ и всего строя госуд. жизни. То и другое—на лицо въ „прославлен-

ной“ западной Европѣ и является тамъ *нормальнымъ, историческимъ сложившимся, зломъ*.

Второе знаменіе—это начало *реформы русской школы, превращеніе начальной школы изъ „неопредѣленного“ въ строго определеннѣйшій типъ школы „церковно-приходской“*. Этотъ фактъ-особенно знаменательный показатель возвращенія русской культурной жизни на самостоятельный путь. Со временемъ онъ дастъ свои прекрасные плоды и подготовитъ реформу средней школы, которую, сообразно съ новымъ направлениемъ русской жизни, необходимо преобразовать изъ „интернациональной“ въ „національно-славянскую“.

Если русская культурная жизнь уже вступила на свою собственную дорогу, завѣщанную ей цѣлою исторіею, то нужно признаться въ томъ, что она еще не утвердилась въ своей колеѣ. Для того, чтобы это произошло, необходимо рѣшить въ *положительномъ смыслѣ* два вопроса, уже назрѣвшіе и требующіе рѣшенія, сообразнаго съ новымъ національнымъ направлениемъ русской жизни, столь ненавистной иноплеменникамъ.

Первый вопросъ уже отмѣченъ нами: это преобразование среднихъ школъ въ „національно-славянскія“ съ широкимъ введеніемъ въ курсъ наукъ классическаго церковно-славянскаго языка и сравнительной славянской филологіи, исторіи и литературы.

Второй вопросъ новаго національнаго направленія русской культуры относится къ области церковной жизни — именно: воззваніе къ жизни національнаго православнаго собора. Рѣшить въ *положительномъ смыслѣ* этотъ второй вопросъ необходимо для того, чтобы еще тверже и всестороннѣе обосновать православную церковь на вселенскомъ православіи,—утвердить обще-славянское сознаніе въ истинномъ православіи русской церкви,—питать въ славянахъ надежды на лучшее будущее славянства, а падшихъ славянъ привести къ жизни, сообразной съ завѣтами св. славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія.

Дѣйствительно-ли назрѣлъ вопросъ о необходимости близкихъ взаимныхъ сношеній между славянами и даже сношеній церковныхъ? Кто сомнѣвается въ этомъ, пусть посмотритъ на жизнь „слованъ“, какъ они умираютъ.

А. Вознесенскій.